

О некоторых аспектах уголовной политики в сфере противодействия экономическим преступлениям в Беларуси

Алексей ЛУКАШОВ

В последние годы судами республики был вынесен ряд приговоров, законность и обоснованность которых вызывает сомнение.

Некоторые из этих уголовных дел, рассмотренных различными общими судами республики, начиная от районных судов Витебской области и заканчивая Верховным Судом Республики Беларусь, получили определенный общественный резонанс¹. По одному из таких дел (по делу Дворяниновой С.И.) пришлось высказываться и автору этих строк в качестве специалиста в области уголовно-правовой оценки преступлений против порядка осуществления экономической деятельности².

В основе указанных приговоров, как представляется, лежит превратное понимание органом уголовного преследования и судом уголовного закона и игнорирование ими норм гражданского права.

Действия в рамках **гражданско-правовых отношений** между субъектами хозяйственной деятельности при отсутствии подчас соответствующих оснований оцениваются органами уголовного преследования, а вслед за ними и судами как преступные.

Имеются приговоры судов, по которым руководители коммерческих организаций и индивидуальные предприниматели осуждаются **за хищения имущества, полученного от стороны по сделке с другим субъектом хозяйствования.**

При этом не учитываются следующие важные моменты.

Хищение или сокрытие банкротства?

При применении уголовного закона по делам об экономических преступлениях определение признаков состава преступления и оценка хо-

зяйственной деятельности субъектов экономической деятельности должны строиться, в первую очередь, на нормах **гражданского права**. Равно как следует учитывать, что нормами **гражданского права** регулируются и отношения по поставке и исполнению иных договоров. Так, с момента передачи товаров, поставленных одной организацией другой, они переходят в собственность должника (см. ст. 219, 224 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее — ГК). В случае неисполнения должником обязательства об оплате товара действует правило, изложенное в п. 3 ст. 456 ГК: *«Если покупатель своевременно не оплачивает переданный в соответствии с договором товар, продавец вправе потребовать оплаты товара и уплаты процентов в соответствии со статьей 366 настоящего Кодекса».*

Если согласно договору товар был поставлен и перешел в собственность должника (оприходован), то его невозможно похитить у поставщика. Товар поставщику уже не принадлежит — он находится в собственности должника. Руководитель организации-должника может похитить его только в возглавляемой им организации. Но эти действия **не связаны с отношениями между организацией-должником и организацией-кредитором (поставщиком).** Они подлежат самостоятельному исследованию и оценке.

¹ См., например: Игнатов В. Кредиторская задолженность с уголовными последствиями // *Белорусский рынок*. — 2006. — № 18. — *Здесь и далее примеч. авт.*

² См.: Сабичкая Е. Бизнес по-белорусски: суд да дело // *Электронный ресурс*: <http://by.trud.ru/issue/news.php?id=2479>; см. подробнее: подборку материалов по этому уголовному делу // *Электронный ресурс*: <http://www.prokuror.org/belarus/specialist.shtml>.

Данная оценка не изменится и в случае, если в качестве должника на момент заключения договора выступает экономически несостоятельный субъект хозяйствования. Единственное, что требуется в такой ситуации, — это внимательно изучить мотивацию действий руководителя юридического лица — должника или индивидуального предпринимателя — должника. Установление мотивов и цели действий указанных лиц позволит отграничить действия по хищению имущества путем мошенничества (ст. 209 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее — УК) или путем злоупотребления служебными полномочиями (ст. 210 УК) от неправомерных действий либо преступлений, именуемых криминальным банкротством (ст. 238–241 УК).

Важно и то, **обращено ли чужое имущество (имущество кредитора) в пользу лица или его близких**³, то есть установлен ли обязательный признак хищения, о существовании которого говорят подлежащие системному рассмотрению нормы ч. 1 примечаний к главе 24, п. 3 ч. 2 и ч. 10 ст. 4 УК.

Обратить имущество в пользу обвиняемого или его близких — значит распорядиться им как своим собственным, незаконно обогатиться самому или обогатить близких, извлечь выгоду имущественного характера самому или близким. Именно за счет этого действия достигается **корыстная цель** — другой обязательный признак хищения.

Необходимо отличать хищение имущества кредитора индивидуальным предпринимателем **от сокрытия экономической несостоятельности (банкротства)** — ст. 239 УК. Отграничение следует проводить по признаку наличия или отсутствия **цели завладеть чужим имуществом и обратить его в свою пользу** или пользу близких (**корыстная цель** в смысле ч. 1 примечаний к главе 24 УК или, иначе, **цель хищения**).

Определение цели требует скрупулезного исследования хозяйственной деятельности индивидуального предпринимателя и, в частности, его финансового состояния на день совершения сделки, обстоятельств распоряжения им имуществом, полученным по сделке от кредитора: использовано ли имущество в хозяйственном обороте непосредственно (в качестве сырья, оборудования, расходных материалов и прочее) или поступившие от его реализации деньги вновь введены в хозяйственный оборот этого субъекта экономической деятельности (направлены на приобретение сырья, оплату аренды и прочее) либо же полученные средства обращены им в свою пользу или пользу

Алексей Ильич Лукашов.

Окончил юридический факультет БГУ. Работал следователем, преподавателем, а также в различных должностях в сфере законотворческой деятельности и государственного управления. Доцент Государственного института управления и социальных технологий БГУ. Кандидат юридических наук, доцент. Автор свыше 240 работ по уголовному и иным отраслям права, опубликованных в Беларуси, России, Украине, Польше и Литве.

близких (например, на приобретение предметов роскоши, погашения личных долгов), а не использованы в хозяйственной деятельности.

Если неплатежеспособный индивидуальный предприниматель, совершая сделку, скрывает свою неплатежеспособность обманным способом и в момент заключения такой сделки преследует цель хищения, затем получает имущество и завладевает им (имуществом кредитора), то совершенное им является мошенничеством (ст. 209 УК).

Если неплатежеспособный индивидуальный предприниматель, совершая сделку, скрывает свою неплатежеспособность обманным способом и преследует цель использовать полученное по сделке имущество в хозяйственном обороте, получить прибыль от его реализации и воспользоваться ею для того, чтобы поправить свое неудовлетворительное финансовое положение, в том числе для погашения долгов другим кредиторам, тогда такие действия подлежат квалификации по ст. 239 УК «Сокрытие экономической несостоятельности (банкротства)» при условии, что их совершение было связано с неуплатой кредиторам в установленные договором сроки долга в крупном размере (в 250 раз превышает размер базовой величины, установленный на день совершения преступления).

Когда в указанной ситуации размер ущерба **не является крупным**, индивидуальный предприниматель подлежит **административной ответственности** по ст. 12.13 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее — КоАП) «Неправомерные деяния при принятии мер по предупреждению экономической несостоятельности (банкротства) или

³ Под близкими понимаются близкие родственники и члены семьи лица, совершившего преступление, либо иные лица, которых это лицо обоснованно признает своими близкими (см. п. 3 ч. 2 ст. 4 УК).

при осуществлении процедур экономической несостоятельности (банкротства)».

В основу выявления преступлений следует положить экономический анализ

Неплатежеспособность субъекта экономической (хозяйственной) деятельности определяется, в том числе и самим субъектом хозяйствования, в соответствии с Инструкцией по анализу и контролю за финансовым состоянием и платежеспособностью субъектов предпринимательской деятельности, утвержденной постановлением Министерства финансов, Министерства экономики, Министерства статистики и анализа от 14.05.2004 № 81/128/65 в редакции постановления тех же министерств от 27.04.2007 № 69/76/52. Критерии, которые следует использовать при выявлении признаков преступления, предусмотренного ст. 239 УК, и иных преступлений в сфере криминального банкротства, изложены в Правилах по определению наличия признаков ложного и преднамеренного банкротства, сокрытия банкротства или срыва возмещения убытков кредиторам и подготовки заключения по данным вопросам, утвержденных постановлением Министерства экономики Республики Беларусь от 16.12.2002 № 271.

Практика показывает, что подчас предварительной проверкой материалов, возбуждением и расследованием уголовных дел, связанных с невыполнением договорных обязательств, занимаются сотрудники ОБЭП и следователи органов внутренних дел, к подсудности которых не относятся дела о преступлениях, предусмотренных ст. 238–241 УК (см. ст. 182 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь). У них нет ни соответствующих знаний, ни надлежащего опыта проведения проверок и расследования по делам указанной категории. И набирать его нет нужды, поскольку уголовно-процессуальный закон не вменяет им в обязанность расследование таких уголовных дел.

Оперативные сотрудники и следователи Департамента финансовых расследований Комитета государственного контроля (КГК), к подсудности которых названные дела относятся, остаются в стороне от выполнения своих функциональных обязанностей. Некоторые из них не знают о существовании указанных выше нормативных правовых актов. Но мало их знать. Необходимо иметь мето-

дики их реализации в оперативной и следственной деятельности по делам такой категории. Но где подобные методики? Кто и когда из руководства органов финансовых расследований формулировал задачу по их подготовке и внедрению в повседневную практику? Оправдано ли в настоящее время существование в системе КГК (органы финансовых расследований) и МВД (ОБЭП) самостоятельных оперативных подразделений, противодействующих экономическим преступлениям? Как следствие, в стране практически нет осужденных за криминальное банкротство: согласно статистическим данным Министерства юстиции за время действия УК 1999 г. в республике по ст. 238–241 УК осуждены 8 человек. В 2005–2007 гг. не было осуждено ни одного человека по названным статьям Кодекса и лишь один человек по ст. 241 УК!

Органами финансовых расследований не учитывается, что в стране **убыточные предприятия** на 1 июля 2007 г. составили 18,7% (в 2006 г. — 21,8%⁴, в 2005 г. — 29,2%). По данным Минстата, удельный вес убыточных организаций составил в 2004 г. 20,9%, в 2005-м — 3,5%, в 2006-м — 8,5% (убыточная организация — организация, получившая чистый убыток)⁵, по состоянию на 1 июля 2007 г. — 12,4%. За 11 месяцев 2007 г. чистый убыток получили 382 промышленных предприятия, или 17,7% от общего числа учитываемых в этом периоде.

Коэффициент обеспеченности предприятий собственными оборотными средствами, необходимыми для их финансовой устойчивости, на протяжении 2003–2005 гг. колебался в республике в интервале от 0,01 до 0,14, составив на 1 июля 2007 г. 0,2, а **коэффициент абсолютной ликвидности** (отношение денежных средств предприятия к его краткосрочным обязательствам) составил 0,19, что является крайне низким результатом, так как предприятия могут незамедлительно погасить лишь 19% своих текущих обязательств.

Вследствие подобной экономической ситуации предметом **свыше 92%** рассматриваемых хозяйс-

⁴ Здесь и далее, если не указано иное, данные приводятся по источникам: Финансы предприятий реального сектора экономики Республики Беларусь: Аналитическое обозрение (по данным мониторинга предприятий), январь – июнь 2007 г. — Мн.: Национальный банк Республики Беларусь, 2007; Финансы предприятий реального сектора экономики Республики Беларусь: Аналитическое обозрение (по данным мониторинга предприятий), январь – июнь 2006 г. — Мн.: Национальный банк Республики Беларусь, 2006.

⁵ Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2007. — Мн.: Министерство статистики и анализа Республики Беларусь, 2007. — С. 521.

твенными судами дел по экономическим спорам являются **имущественные требования, связанные с ненадлежащим исполнением договорных обязательств** субъектами предпринимательской деятельности. **В основном споры касаются расчетов за поставленную продукцию**, выполненные работы и оказанные услуги. И число таких споров ежегодно **увеличивается на 7–8%**⁶.

Эти данные должны ориентировать органы финансовых расследований на проведение экономического анализа деятельности конкретных субъектов хозяйствования, который вывел бы их на установление признаков составов соответствующих экономических преступлений. Например, достаточно отследить, что хозяйственным судом по 2–3 делам за небольшой промежуток времени произведено взыскание по долгам одного и того же субъекта хозяйствования, проверить его счета и движение денежных средств по ним, определить его финансовое состояние и платежеспособность, — и в немалом числе случаев могут быть установлены основания для возбуждения уголовного дела по признакам ст. 239 УК «Соккрытие экономической несостоятельности (банкротства)».

Оперативные мероприятия, проводимые органами финансовых расследований в соответствии с Законом Республики Беларусь от 09.07.1999 № 289-З «Об оперативно-розыскной деятельности», должны быть **направлены на реализацию** данных, полученных по результатам указанного экономического анализа. Конечно же, не следует игнорировать и традиционные каналы поступления оперативной информации.

Отсутствие взаимодействия и анализа практики никому не во благо

Не осуществляется **надлежащее взаимодействие** между хозяйственными судами и органами финансовых расследований. Между ними **отсутствует должный обмен информацией**, прежде всего значимой для органов финансовых расследований.

В стороне от названных проблем остается и Верховный Суд Республики Беларусь, который **не анализирует** сложившуюся практику квалификации экономических преступлений, **не направляет** деятельность органов уголовного преследования и судов. В последние годы в повестку Пленума Верховного Суда **не включались актуальнейшие и относительно новые**

и сложные для практики вопросы уголовной ответственности за уклонение от уплаты сумм налогов (сборов), незаконную предпринимательскую деятельность, легализацию имущества, приобретенного преступным путем, криминальное банкротство и др.

Не взаимодействуют между собой общие и хозяйственные суды по вопросам, которые лежат на стыке уголовно-правовых и неуголовно-правовых отношений и связаны с взысканием ущерба, причиненного преступлением. Например, общие суды, игнорируя нормы гражданского, налогового и иных отраслей права, взыскивают ущерб с обвиняемых по уголовным делам об уклонении от уплаты сумм налогов, сборов (ст. 243 УК), о выманивании кредита (ст. 237 УК), об уклонении от уплаты таможенных платежей (ст. 231 УК), при том что соответствующие платежи должны были вносить юридические лица, которых обвиняемые представляли в хозяйственных, налоговых и иных отношениях. Хозяйственные суды, имея информацию о наличии таких незаконных приговоров, принимают к своему производству и удовлетворяют иски о взыскании этого же ущерба с юридических лиц. Вопрос об отмене приговоров общих судов не ставится. Осуществляется взыскание одного и того же ущерба и с обвиняемого (согласно приговору общего суда), и с юридического лица (согласно решению хозяйственного суда)⁷.

Вряд ли можно представить себе худший вариант осуществления судебной властью государственной политики в сфере, лежащей на стыке уголовной ответственности и вопросов гражданско-правового характера.

Как исчислять доход от незаконного предпринимательства?

Нельзя умолчать и о новых, тревожных, на мой взгляд, явлениях в политике, проводимой

⁶ См.: Выступление судьи Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь Колесниковой Л.А. на круглом столе в Верховном Суде Республики Беларусь: Доверие к судебной системе возрастает // Судовы веснік. — 2006. — № 4. — С. 4; Советская Белоруссия. — 2006. — 5 октября.

⁷ См. подробнее: Лукашов А. Выманивание кредитных средств: уголовный закон и судебная практика // ЭБД «КонсультантПлюс: Беларусь» [Электронный ресурс]; Белявский С.Ч. Задолженность взыскивается дважды // Право Беларуси. — 2006. — № 10. — С. 68–71; Лукашов А. Парадоксы судебной практики, или Кому следует возмещать ущерб // Экономическая газета: Информбанк. — 2007. — № 44. — С. 24–26.

органами уголовного преследования и судами страны в деле противодействия незаконной предпринимательской деятельности.

Так, в последние годы общие и хозяйственные суды **изменили практику определения размера дохода, полученного от незаконной предпринимательской деятельности**, внедряя практику, которая, полагаю, не основана на законодательстве и едва ли согласуется с решением Конституционного Суда Республики Беларусь от 12.11.2002 № Р-151/2002 «Об определении понятия «доход» для целей квалификации незаконной предпринимательской деятельности при привлечении к уголовной ответственности».

После утраты силы в 2004 г. Законом Республики Беларусь от 14.12.1990 № 462-ХІІ «О предприятиях», где подход к решению этого вопроса отличался⁸ от предлагаемого в настоящее время, ни Верховный Суд, ни Высший Хозяйственный Суд не предприняли мер по его урегулированию в законодательном порядке.

Подход, применяемый при исчислении дохода от незаконной предпринимательской деятельности по уголовным делам в соответствии с примечанием к ст. 233 УК (не учитываются расходы, понесенные виновным при осуществлении незаконной предпринимательской деятельности), распространен судами и на решение вопроса об исчислении такого дохода **для нужд взыскания его в бюджет**. Между тем законные основания для такого радикального изменения судебной практики отсутствуют. Следствием замалчивания этой проблемы высшими судебными органами общих и хозяйственных судов страны является, на мой взгляд, отсутствие норм, регулировавших бы рассматриваемый вопрос, в Положении о государственной регистрации и ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования, утвержденном Декретом Президента Республики Беларусь от 16.03.1999 № 11 (далее — Положение), и после изложения его в новой редакции Декретом Президента от 17.12.2007 № 8. Как и ранее, в новой редакции Положения воспроизводятся нормы, позволяющие определить, какая деятельность субъектов хозяйствования является незаконной и в силу этого запрещается, устанавливается, что доходы, полученные от такой деятельности, взыскиваются в местные бюджеты в судебном порядке. Однако по-прежнему данное Положение не определяет, как исчислять этот доход, учитывать ли при его исчислении затраты, понесенные ли-

цом при осуществлении незаконной предпринимательской деятельности.

Случается, что к числу затрат, понесенных лицом, осуществлявшим незаконную предпринимательскую деятельность, органы уголовного преследования и суды относят **затраты заказчика**, по договору с которым выполняются работы или оказываются услуги в рамках осуществления такой незаконной деятельности. Например, денежные средства, предоставляемые заказчиком на приобретение для него автомобиля (лицу, занимающемуся незаконной предпринимательской деятельностью в виде оказания услуг по покупке автомобилей в Западной Европе и перегонке их в Беларусь), на покупку строительных материалов для строительства заказанного им дома (лицу, осуществляющему незаконную предпринимательскую деятельность по строительству домов), включаются в размер полученного лицом дохода от незаконной предпринимательской деятельности, хотя указанные денежные средства являются затратами заказчика, а не доходом незаконного предпринимателя. Такое заблуждение при исчислении размера дохода лица, осуществляющего незаконную предпринимательскую деятельность, имеет следствием **заведомо незаконный перевод совершенного лицом административного правонарушения (ст. 12.7 КоАП) в разряд преступления (ст. 233 УК) и привлечение его к уголовной ответственности**, что существенным образом ущемляет права этого лица.

Изложенные и иные не обозначенные в статье проблемы, характерные для современной уголовной политики белорусского государства в сфере противодействия экономическим преступлениям, **требуют решения как на законодательном, так и на правоприменительном уровне**. Отдельные из них связаны с необходимостью повышения профессионального уровня работников правоохранительных органов и судей, уровня прокурорского надзора за соответствием закону судебных решений по делам этой категории, усиления методического обеспечения, а также принятия соответствующих организационных и кадровых решений.

⁸ По названному Закону при определении величины дохода от незаконной предпринимательской деятельности учитывались расходы, понесенные виновным при осуществлении такой деятельности.